

УДК 392.5[476] (15/16)

**ФОРМЫ И ВИДЫ БРАКОВ XVI – XVII ВЕКОВ В БЕЛАРУСИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АКТОВЫХ КНИГ МОГИЛЕВСКОГО МАГИСТРАТА)****Н.Н. АЛЕКСЕЙЧИКОВА***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Рассматриваются различные формы и виды браков, распространенных на территории Великого княжества Литовского. В XVI – XVII веках в Беларуси параллельно существовали венчанный и невенчанный браки. На определенных этапах исторического развития одна из форм брака являлась преобладающей, а другая – наоборот, хотя и не исчезала полностью. Приводится характеристика вышеуказанных брачных союзов и прослеживается эволюция на протяжении рассматриваемого времени. Исследуется отношение общества к существовавшим формам брака. Кроме того, в статье рассматриваются особенности матримониального поведения жителей Великого княжества Литовского, связанные с бытованием различных форм брачных союзов. В статье также на основе анализа памятников канонического права рассматриваются такие виды брака, как «духовное», «смотрительное» и «телесное малженства».

Введение

Матримониальное поведение наших предков является мало изученной темой. Данная проблематика попала в поле зрения историков лишь в последнее время. Имеющиеся работы в основном посвящены лишь некоторым вопросам, касающимся семейных отношений на белорусских землях. Труды же, направленные непосредственно на изучение различных форм и видов браков, распространенных в XVI – XVII веках на землях Беларуси, отсутствуют вовсе. Как отечественные (А. Ефименко, Н. Слиз, И.А. Марзалюк, Г. Дебина, И.В. Чаквин), так и зарубежные (Ю. Бардах) историки не ставили перед собой подобных целей. В их работах упоминаются существовавшие на территории Великого княжества Литовского различные формы и виды брачных союзов [2, 3, 5, 7, 8, 11, 17].

Данная статья направлена не только на выявление форм и видов браков, которые были распространены на белорусских землях в XVI – XVII веках, но и на изучение особенностей матримониального поведения наших предков. В частности, в статье показана специфика бракоразводной практики, вызванная существованием разных видов брачных союзов.

Кроме того, в работе прослежена эволюция форм и видов браков на протяжении XVI – XVII веков, а также рассмотрено отношение различных социальных слоев к существовавшим в изучаемое время формам и видам брачных союзов.

Основная часть

В XVI – XVII веках на территории Великого княжества Литовского существовало две формы брака: венчанный и невенчанный. О наличии в обществе венчанного и невенчанного браков свидетельствуют памятники канонического и светского законодательства. Так, обе эти формы брака упоминаются в Статутах 1529, 1566 и 1588 годов в 12 артикуле третьего раздела Статута 1529 года: «*А ведже тым обычаем маеть быти перевозжоно на бенкарта: естли бы отец властный <...> з невенчаною жоною мел его. Тогда таковыи мает бытии поличон за правого бенкарта...*»; в 23 артикуле третьего раздела Статута 1566 года «*<...> А ведже доводъ на бенкарты не инакшыи одно таковыи быти маеть, хтобы дети не з венчалною нешлюбною жоною мелъ и таковым детемъ отецъ отъ правх дѣтъи ничого записати не можеть...*»; а также в третьем же разделе, но уже в 28 артикуле Статута 1588 года: «*<...> бенкарты не инакшыи, одно таковыи быти мають розумены, хто бы дети не з венчалною и нешлюбною жоною мел, хотя бы потом ее и понял и таковым отец от правых детей и от кровных ничого записати не можеть...*» [13, с. 52; 14, с. 87; 15, с. 124]; а также в Пространной редакции (вторая половина XVI в.) наиболее раннего кодекса семейного и брачного права, относящегося к каноническому законодательству, Устава князя Ярослава¹: «*А оучнуть жити мужъ с женою невенчанны, или жена с мужем, ни молитва в церкви от попа не молвена, а похотять разлучитися, или муж от жены, иои жена от мужа, ино тех разлучити, занеже тии бес того блудно жилии*» [4, с. 206]. Как видим, в обоих случаях законодатели с неодобрением относятся к невенчанному браку. Об этом говорит то обстоятельство, что составители Статутов считали детей, рожденных в таком браке, незаконнорожденными, а значит и лишенными всяких имущественных прав. «Негативная же позиция автора Устава князя Ярослава выражается в том, что

¹ Устав князя Владимира является самым ранним сводом законов (он восходит к эпохе Древней Руси, на белорусских землях был представлен Синодальной и Волынской редакциями, Румянцевским изводом и Архангельским изводом Оленинской редакции), где дается перечень дел, относящихся к семейному праву и находящимся в юрисдикции церкви [4, с. 178].

составители Пространной редакции причисляют его к «блуду», хотя это и не мешает им взимать штраф при расторжении венчанного брака: *«Аще муж распустится с женою, по своей воли, а боудет ли венчальная, и дадут митрополиту 12 гривен, будет ли невенчанная, митрополиту 6 гривен...»* [3, с. 87 – 88]. Свидетельством того, что церковь крайне негативно относилась к невенчанному браку, является и хвала законной жене, которую возносит Кирилл Тронквиллион в своем произведении «Перло многоцветное»: *«Красна сладка Жена законная, початок и конец радостный...»* [16, л. 63]. Более того, представители духовенства считали, что невенчаный брак является смертельным грехом: *«б. Той который чинит шлюбу, без Иерея <...> грешиит смертелне. <...> 8. Жена маючая Мужа, а з другим живущая не церковне, и Муж тожде творящий, <...> грешат смертелне...»* [12, л. 85]. Хотя этот термин «невенчаный брак» непосредственно не употребляется в «Сборнике припадков краткое, и духовным особам потребное» (1722 г.)¹, автор, составивший данные поучения, в первом случае указывает на необходимость присутствия при заключении брака представителя церкви – иерея; во втором же употребляется термин «не церковне», обозначающий брак, не освященный церковью, что делает его схожим по значению с термином «невенчаный» брак, подразумевающим под собой в качестве обязательного этапа брачной церемонии – венчание в церкви. Таким образом, при заключении венчанного брака молодая пара обязательно венчалась в церкви в присутствии свидетелей со стороны жениха и невесты: *«<...> на браку бывають розличныя твари: первая ест жених, вторая – невеста, третьи суть друзи жениховы, а четвертьи – дружина невестина...»* [17, с. 56], и священника. Невенчаный же брак вступал в силу после свадьбы, которую играли на протяжении нескольких дней. Так, могилевский мещанин *«Сенка Ботвиневич»* отдал *«дочку свою Союю в стан светы малженски пры бытности людей добрых, которая вжо была у дому моем через тры дни...»* [7, с. 259].

Свидетельством широкого распространения в XVI веке невенчанного брака и преобладания над браком церковным также являются материалы, содержащиеся в актовых книгах Могилевского магистрата. Так, в актах за 1578 – 1579 годов упоминается 3 случая, когда жена уходит от своего мужа без развода, и один расторжения невенчанного брака: 31 июля 1578 года Парася ушла от Максима Филипповича (*«Жаловаль и оповедаль учтивы Максимъ Пилипович на Якова свояка своего, штож дей онъ тыми чсы недавно минулыми, кды по своей потребе до Шклова шоль, жону мою на име Парасью, не маючи до нее жадное потребы, отмовил от мене и з собою до Шклова завель, за которымъсе если и гонил аж до самого Шклова, не могломъ его угонить, але мъ кого колвекъ зальталь у дорозе, то поведали, же она з нимъ идетъ, которое и до сего чсу при мне немаишь. И просил, абы оповеданье его записано было»*); 15 декабря 1578 года покинула жена Богдана Новгородца (*«Богданъ Новгородецъ, слосар и мещанин Могилевски, оповедал, иж вжо тры недели, яко жона моя без ведомости моей з дому прочь утекла и потомъ будучи мне у неделю прошлую у церкви, без бытности моей у дому, прышотши она до дому, речи побравши, до десятильника Васка пошла, которая и тепер у него мешкаеть, якож некоторые речи жона моя дала до суседомъ заховат. И просил уряду, абы прыдал слугу месского на заарештованье оных...»*);

а 16 декабря 1579 года подобная же участь постигла Федко Игнатовича Яблонского (*«Федко Игнатович Яблонский, мещанин Могилевский, даловаль и оповедаль о томъ, ижъ в небытности моей дома, вжо тому недел пят, як жона моя проч з дому утекла, якож забрала з собою напервей тисечу белкилюдицыны, соли блый за осмъ коп гршей, котлы чотыри, конов цыновых чотыри, мис цыновых чотыри, сукман голубый льонский, за который дано было полтрети копы гршей. Которое оповеданье свое даль до книг записать»*) [1, с. 16 – 17, 145 – 146, 466].

Несмотря на то, что данные дела и не содержат непосредственных упоминаний о том, что браки были «невенчанными», но, на наш взгляд, об этом свидетельствует то обстоятельство, что женщины уходят от мужей, иногда даже к другим мужчинам, как это имело место в случае с Богданом Новгородцем, не получив развода, что было бы неприемлемо, если бы речь шла о «венчанном браке». Из приведенных выше отрывков видно, что в обществе подобный уход не считался чем-то непристойным, неправильным, о чем свидетельствует тот факт, что в обоих случаях мужья обращаются в суд лишь спустя значительный промежуток времени (*«вжо тры недели»*, *«вжо тому недел пят»*), да и то только ради того, чтобы или истребовать утраченное имущество (как это сделал Богдан Новгородец), или просто сообщить о произошедшем (как поступил Федор Игнатович Яблонский и Максим Филиппович); 6 февраля 1579 года произошло также расторжение брака между Андреем Атрошковичем и его «невенчанной» женой Соней [1, с. 182 – 183]². За этот же период в актовых книгах зафиксировано только по 2 слу-

¹ Хотя данный памятник канонического права и создан в XVIII веке, но является своеобразным обобщением тех представлений, которые сложились в предшествующее время.

² Приведенные данные о количестве «невенчаных браков» в Могилеве являются приблизительными. Как видно из приведенных отрывков, мужья в основном обращались в суд через значительный отрезок времени после происшествия, что позволяет предполагать, что не всегда о подобном «расторжении» брака сообщали представителям городского управления, тем более если оно не ущемляло имущественные права «покинутого» супруга.

чая, где речь идет о «венчанном» браке – это бракоразводное дело Исаака Ивановича (1578 г.): «Гаврило Скарубин, жаловал на зятя своего учтывого Исака Ивановича о томъ, иж дей онъ дочку мою маючи за собою чсъ немалы в малженстве, тогда якъ она занемогъла на очи, з нею се развелъ, а мне статку, што по дотце побрал, вернути не хочеть: овцы одное, свини одное, сукна сермяжного локот пяти а приплотку з овцы тройга ягнеть, коровы четвертымъ летомъ, другое третелетнее, а трете телное. А сторона отпорная Исакъ, чинечи отпоръ напротив жалобы его, поведил, иж се я з нею розвел есми для того, што она сама мене о тое просила, поведаяючи, иж роюить не могу тебе и для того се розвести зо мною, алемъ я дей самъ ее не кидал от себе, якож и лист розводны на уряде показал. А уряд <...> бачечи теж то, иж лист розводны неслушны и не от духовных особ даны, але от слуги протопиног, тот лист на сторону одложив ши, сказал и присудил тому Исаку, штоб с жоною ояат мешкал яко и первой, а тесю его приказал, штоб и тые речи поворочал, што от него побрал был.» [1, с. 64 – 65]¹; а в 1579 году Андрей Похобович сообщает о том, что «дей дал есми за него в стан светы малженски дочку свою...» за Андрея Атрошковича [1, с. 15 – 16]².

Что же вызвало к «жизни» данную форму брака? Что способствовало ее возникновению и столь широкому распространению на белорусских землях?

К проблеме возникновения невенчанного брака обращался советский историк Б.А. Романов. В своей работе «Люди и нравы Древней Руси» он отмечает, что венчаный брак существовал только в среде бояр и князей, вошедший в их жизни вместе с христианской верой, в то время как простые люди «поимают жены своя с плясаньем и гуденьем и плесканьем», придерживаясь языческих традиций [9, с. 252]. Об этом же свидетельствуют и сами документы. Так, приведенный выше отрывок, говорит о том, что Киевский митрополит Иоанн рассматривал в качестве причины бытования невенчанного брака отголоски язычества, которые сохранились в крестьянской среде.

Если говорить о причинах широкого распространения данной формы брака, то здесь, на наш взгляд, следует согласиться с тезисами некоторых исследователей, которые объясняют это слабыми позициями церкви в XVI веке, которая была ослаблена развернувшимся реформационным движением и была не в состоянии поставить под свой жесткий контроль брак [2, с. 203; 9, с. 141 – 142]. Об этом также свидетельствует и тот факт, что представители церкви, в частности митрополит Киевский и Всея Руси владыка Смоленский Иосиф, неоднократно обращались за помощью к светской власти, обвиняя представителей местной «администрации» в сокрытии случаев невенчанного брака, которые благодаря этому извлекали определенную экономическую выгоду. В XVI веке в некоторых воеводствах невенчаный брак составлял отдельную статью доходов местной казны. Так, в ратненском старостве на Волини такой налог назывался «почеревщизна»: «*Poczerewszczyzna alias gdy który człowiek tam, jako na pograniczu litewskim, tak na wiarę z wdową albo z dziewczką chciał mieszkać, tedy oba szli na zamek i dawali pewną sumę pieniędzy, żeby im tego dopuszczono...*»³ [2, с. 208]. Еще одной доходной статьёй, помимо «почеревщизны», был налог, носивший название «развод», также связанный с существованием в обществе невенчанного брака. Он взимался с семейной пары, желавшей расторгнуть брак: «*Розводы*» – плата замковому уряду за развод» [5, с. 118]. Как видим, данный налог взимался с супругов, которые просили развода у представителей светской власти, а в качестве причины выступала формула «*когда какому мужу жена не по нраву (niepodobała) или муж жене*», что в глазах церкви было недостаточным основанием для расторжения брака.

Венчаный и невенчаный браки в течение рассматриваемого периода сосуществовали в обществе. Обе эти формы попеременно превалировали одна над другой на протяжении отдельных отрезков времени, но это не значит, что в это время прекращала свое существование вторая. Так, XVI век – это время, когда невенчаный брак получает широкое распространение среди всех слоев общества, в том числе и мещанства. Уже в конце XV века киевский митрополит Иоанн отмечал наличие языческих традиций, под воздействием которых простые люди вступали в брак без благословения церкви: «*Иже поимаются без благословения, сочетаются и жены отмегают ся и свое жены пуцают и прилепляются инем*» [2, с. 202]. О широком распространении данной формы брачного союза свидетельствует тот факт, что как светское, так и каноническое право уделяло ему значительное внимание. Как уже отмечалось выше, невенчаный брак упоминается в сводах феодального права – Статутах 1529, 1566 и 1588 годов. Кроме того, о нем

¹ В данном случае речь идет о венчанном браке, поскольку развод, полученный Исааком Ивановичем, был признан не действительным ввиду того, что был получен не от духовного суда. В рассматриваемое время расторжение браков, при заключении которых молодая пара венчалась в церкви, принадлежало компетенции духовного суда: «*уствуемъ, ижъ разводъ малженскій маеть быти передъ судомъ духовнамъ обоего стану водле правъ нашихъ християнскихъ...*» [14, с. 142].

² О том, что брак был венчаный, свидетельствует фраза «всеты малженский», такая формулировка относится к данной форме брака.

³ Перев. с польск.: «Почеревщизна – это когда какой-нибудь человек хотел жить со вдовой или девушкой по вере, тогда они должны были вдвоем идти в замок и там заплатить некоторую сумму денег, чтобы получить разрешение на это...».

идет речь в отдельно взятых постановлениях короля, в частности королевской грамоте Сигизмунда Старого 1509 года: «<...> *войтом и бурмистром и радцам, и всим мещаном, по нашим местом и по князьским и по паньским и по духовных. <...> Молвил нам нареченный митрополит Киевский и всея Руси, владыка Смоленский Иосиф, штож дей там многи люди, Русь, в тых местех незаконне мешкають, жоны поймуочи не венчаются, и детей крестити не хотят, и на исповедь не ходят; и которых деи он слуг своих по таковых людей посылает, хотячи их перд собою у праве ставити, и вы дей за ними стоите и не хочете их слугам его выдавати...*» [7, с. 126]; и в его же циркуляре, датированном 1540 годом: «<...> *иными у блуде мешкають, не венчаючися и <...> дети мевают, а свои жоны од себе отгоняють, так теж и жоны от мужов утекають и за иных идут и венчають...*» [2, с. 203].

При заключении венчанного брака обязательным условием считалось согласие родителей на брак. В XVI веке родители имели право распоряжаться судьбой своей дочери, так как они несли ответственность за детей, в том числе и взрослых, но не состоящих в браке. Мать и отец могли насильно выдать ее замуж [18, с. 12]. Характерной особенностью невенчанного брака была самостоятельность женщины. С одной стороны, она принимала решение о заключении брачного союза и сама могла стать инициатором разрыва супружеских отношений. Так, в 1579 году в могилевском магистрате рассматривалось дело о жалобе Ивашко Овсеевича Хлосивича на его жену, которая самовольно оставила своего мужа и вернулась к отцу, на что отец девушки ответил: «*ач дей я отдаючи дочку свою замуж, пытал ея, если бы хотела за того доброго человека, до чего она позволила и з ним у дому его была, нижли приехавши з ним у дом мой, поведила, иж я з ним не поеду...*» [1, с. 182 – 183]. Как при заключении венчанного, так и невенчанного браков родители, выдавая дочь замуж, должны были наделить ее приданным, а муж впоследствии записать ей вено, а размере $\frac{1}{3}$ собственности. Например, могилевский мещанин Андрей Похобович «*дал был в стан светы малженски*» за Андрея Атрошковича свою дочь «*по которой дал есми сукъню порпурияновую, чорную корову, узголови и перину, скриню*» [1, с. 15 – 16]. А в 1564 году Федор Хомяк-Смордовский, женившись на девушке (их брак был невенчанным) и получив за своей женой приданное, отписал ей вено на $\frac{1}{3}$ имущества [2, с. 205]. Иногда случалось так, что родители умирали раньше, чем их дочери выходили замуж, поэтому родители стремились обеспечить ей приданное посредством завещания, а обязанность выдать их замуж и наделить приданным возлагалась на их братьев, если таковые имелись, или же других родственников. Так, в своем завещании могилевский бурмистр Окула Пигар написал следующее: «*дотце своей Одари, яко властному дитяти своему, отписал, монеты и личбы литовское готовых гршей копь трыдцат, а ку тому шубку лисю хутра нового лисего, сукман новым поволочоно, поес серебряный, осаян черлений и ку тому сукман, то все мает сын его старший Микита, кгда сестру замужь отдавати будет, все сполна отдати и веселья мает справити, ничего не нарушаючи оных речей вышней помененых...*» [1, с. 403]. Таким образом, можно говорить, что в XVI веке невенчаный брак в глазах общества считался столь же законным, как и венчаный.

Расторгнуть такой брак было также легко, как и заключить. В городской или земский суд подавалось заявление с указанием причины развода: «*Передь Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ могилевскимъ, ставши очевисто мещанинь господарскій места Могилевского Остапъ Зенковичъ съ Федорою Федоровною, которую мель за собою въ стане малженскомъ <...> будучи имъ въ стане малженскомъ черезъ колко годъ и не маючи доброго мешканя межъ собою, я, Остапъ Зенковичъ, <...> тую Федору Федоровну, жону мою, зъ стану малженского отъ себе вызволяю и волною чыню вечными часы, <...> я помененого мужа моего Остапа Зенковича отъ себе зъ стану малженского вызволяю и волною чыню вечными часы <...> Которое добровольно и очевистое сознание Остапа Зенковича мещанина господарского рогачевского и Федоры Федоровны <...> учыненное, за прозбою обою ихъ до книгъ мескихъ могилевскихъ записано есть*» [6, с. 314 – 315]¹. Таким образом, расторжение данного брака происходило путем получения разводного листа.

В XVII веке, после победы контрреформации, в Беларуси намечается ослабление позиций невенчанного брака. Несмотря на то, что акты магистрата по-прежнему содержат сведения как о той, так и о другой форме брака, однако в них все реже употребляется термин «невенчаный брак» (таблица).

О том же, что речь идет именно о данной форме брачного союза, по нашему мнению, говорит тот факт, что расторжение брака происходило без участия духовного суда. Так, в Маркеловском изводе Устава князя Ярослава, относящегося к первой половине XVII века, вообще отсутствует упоминание о наказании за самовольное расторжение «невенчанного» брака, что говорит об упадке этой формы брачного союза в это время и укреплении позиций браков, освященных церковью: «*Аще муж с' женою распутится въ своей воли, а будут венчаны, митрополиту 12 гривен...*» [4, с. 101].

¹ Хотя в данном случае документ и не содержит непосредственного упоминания о том, какой именно брак имеется в виду, однако, на наш взгляд, речь идет именно о невенчанном браке, так как развод был дан супругам представителем городской администрации, а также не отмечается необходимость обратиться за разводом к духовному суду, как это делается в других случаях.

Сведения из актовой книги могилевского магистрата

№ п/п	Брачная пара	Год	Форма брака	Историко-юридические материалы. Вып. 8
1	2	3	4	5
1	Клишко Якимович Огапя Ивановна	1606	Венчанный	«Ставши очевисто Клишко Якимович, мещанинъ могилевскій, зъ жоною своею Агапьею <...> сознанье свое до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебургско-го тыми словы учинили, ижъ будучи намъ въ стане малженскомъ зъ собою, а не маючи доброго мешканя, яко иншыя люди мешкають, але вжо отъ колко годъ вшметямъ ураду докуку и набегане чинимъ и зъ собою непристойнее мешкаемъ <...> симъ сознаньемъ нашимъ то сознаваемъ, ижъ я Клишко Якимовичъ <...> жону мою зъ стану малженского отъ себе вечными часы чиню волную; а помененая Онапя Ивановна <...> сознала, ижъ такимъ же способомъ <...> тогды мы, врадъ, выслухавши ихъ доброволное сознанье, а виде-чи, ижъ тая справа належить суду духовному <...> отосла-лисмо ихъ до права духовного...» [6, с. 274 – 275].
2	Федор Семенович Лупка Елена Костевна Федоровая	1609	Не венчанный	«Ставшы очевисто Алена Костевна Федоровая, мещанка могилевская <...> сознанье свое до книгъ мескихъ тыми сло-вы учинила, ижъ будучы мне часъ не малый въ стане малженскомъ за Федоромъ Семеновичомъ Лупкомъ, тепе-решнего часу <...>будучы я невеста хорая, не могучы вжо въ стане малженскомъ за мужомъ своимъ бытии и мужу своему служыти <...> съ тыхъ причинъ помененого Федора Семено-вича зъ малженства своего вызволяю и волного чиню вечны-ми часы. <...> Которое доброволное очевистое сознание Алены Костевны до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебургского есть записано» [6, с. 285 – 286].
3	Богдан Лукьянович Улита Сморщковна	1610	Не венчанный	«...Богданъ Лукьяновичъ, жаловалъ намъ и праву нашему духовному на жону свою законную и венчалную, на имя Улиту Сморщковну о томъ, ижъ дей тая жона моя, набравшы ся свое воли, вжо не пооднокротъ, препомневшы боязни божое <...>чужололоство чынила <...> водле права нашего духовного одъ тое жоны его, за таковый ее вчынокъ злостный <...> волного зъ малженства вчынившы, другую жону ему у малженство позволили взятии...» [6, с. 296 – 300].
4	Остап Зенкович Федора Федоровна	1611	Не венчанный	«...Остапъ Зенковичъ съ Федорою Федоровною, которую мель за собою въ стане малженскомъ <...> тыми словы учи-нили, ижъ будучы имъ въ стане малженскомъ черезъ колко годъ и не маючи доброго мешканя межъ собою, <...> одинъ другого есмо зъ стану малженского выпустити <...> Которое доброволное и очевистое сознание <...> ихъ до книгъ мескихъ могилевскихъ записано есть.» [6, с. 314 – 315].
5	Ждан Кузминич Авусович Анна Ивановая	1614	Венчанный	«...Жданъ Кузминичъ Овусович, мещанинъ места Могилев-ского, покладаль передъ нами выпись съ книгъ справъ ду-ховныхъ архіепископства полоцкого <...> которымъ позволь <...> Ивана Чорного, тестя своего, до росправы позывать <...> о томъ, ижъ дей <...> Иванъ Чорный, пропомневшы бо-язни божое и милости родителское ку намъ, детемъ своимъ, розрываючы станъ светый малженскій <...> зъ дому моего <...> малжонку мою разными способы намовившы, ее самую и всю маетность мою забравшы, до дому своего <...> отвезъ <...> А такъ мы, архіепископъ полоцкій <...> зрозумевшы <...> ижъ Иванъ Чорный <...>розрываючы станъ светый малженскій, дочку свою, а малжонку венчалную Ждана Авусовича до себе взявшы, у себе переховываеъ <...> Ивана Чорного <...> зъ дочкою его, Ганою <...> отълучаемъ и ана-феме предаем...» [6, с. 325 – 330].

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
6	Афанасий Гридкович Мария Лютковна	1616	Не венчанный	«Терешко Лютиковичъ, жаловаль именемъ сестры своее, Мари Лютковны на Офанаса Гридковича, мещанина моголевского, о томъ, штожь дей даль еси быть за него въ станъ малженскій сестру свою Марю, нижли дей онъ, промневшы боязни божое, набравшы се воли свое, оную ону свою а сестру мою покинувши, иншую за жону себе взялъ <...> а сторона отпорная очевисто будучы передъ урядомъ, покладалъ листь роспусный и розводный отъ священника Нестера Иваиовича <...> ижь тотъ священникъ кузмадемянскій, видечы того Офанаса Гридковича зъ жоною его, ижь они, не бравшы межъ собою шлюбу, облудне мешкали; кгдамъ имъ быть хотель шлюбъ давати, они жъ незгодного мешканя шлюбу брати не хотели и зъ малженства се доброволие розъвели, съ тыхъ причынъ и тотъ священникъ роспустившы, тотъ листь свой имъ даль» [6, с. 345 – 346].

Помимо венчанного и невенчанного браков в каноническом праве отмечается существование еще трех видов брака. В памятнике церковного права «Сборник, или памятная книжка священника содержащая в себе разные нужные ему выписки и указания», датированный 1580 годом и относящийся к православному традициям, выделяются следующие виды браков: «Малженство або ли пошлюбане розделяется на трое: на смотрителное, на телесное, на духовное. Смотрителное, а не телесное, а не в примножене детей, было праведного Иосифа Присною Девую Богородицею. Телесное малженство и для примноженя детей Адамово и Евино было. Которое аж и до того часу трывает, и до конченя света трывати будет. Духовно малженство тайноразмножене детей ест Иисусо Христово и с церковію облюбеннее: або вем, жених церкви Христос ест. Сіе пошлюбоване през светое крещеніе из высокости и зрожения детей родит на примноженіе незличное забарона...» [10, л. 72 – 74]. Под «духовным малженством» понимается безбрачие, т.е. принятие монашеского сана и посвящение себя Богу. Причем этот вид супружества признавался самым идеальным и ставился выше двух предыдущих форм, поскольку христианин, сохранивший свою чистоту, более угоден Господу и является «первым из его слуг»: «Христос печати девства не вреди. От Девы родися Господь, да почтет Девство: яко Девство превыше брака ест и множенее. Елико аггли человек выше сун и от земля до небеси, толико не оженившейся, выше ожениваго. Девство ест аггелское житие и с аггелы считается. Тем же розумейте девственници и любящие девство, живуци в целомудрии и говени: не скорбейце о девственници и любящие девство, но радуйтесь причастници великого света...» [10, л. 1]. О том, что церковь придавала большое значение «духовному» браку, свидетельствует также тот факт, что желание молодого человека или девушки уйти в монастырь, могло стать достаточным препятствием для того, чтобы родители не могли заставить его или ее вступить в брак «мирской»: «Запрет на малженство <...> добраахвот...» идти в монастырь [16, л. 75 обр.].

В памятнике церковного права начала XVIII века, созданном униатами, в «Собрании припадков краткое, и духовным особам потребное» выделяется только два вида «малженств»: смотрительное (Ratum) и телесное (Confumatum): «Малженство ест двоякое, едно называется латинским языком Ratum, то ест, коли кто шлюб тылко возмет з Невестю, а до сполкованія не приходит. Другое называется Confumatum, то ест, коли не тылке кто шлюб з невестю возмет, але теж и до сполкованія приїдет...» [12, л. 84].

Смотрительное и телесное виды малженств подразумевали под собой брак с женщиной, однако в первом случае муж не исполнял свой супружеский долг, а во втором реализовывал свое право мужа. Оба эти вида не столь приветствовались церковью, как духовный брак, но все же считались лучшим вариантом, чем внебрачные связи. Платонический брак в глазах церкви был предпочтительнее телесного, о чем свидетельствует тот факт, что он сравнивается с браком Девы Марии и Иосифа, которые стали родителями Иисуса Христа. В то время как телесный сравнивается с браком согрешивших Адама и Евы, изгнанных из Рая.

Можно с уверенностью говорить, что из перечисленных видов брака реально существовали лишь «духовное» и «телесное малженства». Поскольку первое из них предполагало уход от мирской жизни и посвящение себя Богу, а в актовых книгах Могилевского магистрата содержатся данные, когда желание одного из супругов уйти в монастырь приводило к расторжению брака: «Конашь Пашковичъ, именемъ сына своего Яцька, ставшы передъ ними, особами духовными, жону его, а дочку Симонову зъ стану

малженскаго отъ него вызволилъ и тая тежъ дочка Симона, очевидно стоечы, того мужа своего зъ стану малженскаго вызволила; за котрымъ вызволенемъ Конашовымъ жоны сына его Яцка урядъ дховный учинили застановлене межы нихъ, ижъ тотъ Яцко не мель ся до смерти женить, а тая жона его за мужъ тежъ до смерти ити не мела, якожъ дей вжо она замужъ не подеть, але в чистости зостати и въ черницы уступити хочеть и съ тыхъ прычинъ межы собою розвелися...» [6, с. 256].

К «телесному же малженству» можно отнести венчанный брак, который, как уже показано выше, имел место на белорусских землях в рассматриваемое время¹. Актовые книги Могилевского магистрата не содержат сведений о наличии среди горожан такого вида брака, как «смотрительный». Возможно, это связано с широким распространением в XVI веке невенчанного брака, который не привязывал супругов раз и навсегда. Они были вольны расторгнуть его в любой момент по своему желанию, если понимали, что больше не могут продолжать совместную семейную жизнь, а потому в «смотрительном малженстве» просто не было необходимости.

В «Собрании припадков...» встречаются еще и такие дефиниции брака, как «важный» и «неважный» брак. Составитель этого памятника перечисляет целый ряд условий, которые может поставить жених перед невестой, и в зависимости от них определяется характер брачного союза, причем это происходит еще до «рождения» новой семьи: «Заклад, оу Римлян называется: кондиция, тых зась закладов ест четыры. 1. Который конечно будет, наприклад, гдыбы кто мовил: я тебе беру за Малжонку, ежели заутра Слонце будет. И на той час важное ест малженство, бо Слонце заутра конечно будет. 2. Заклад ест, который может быти и не быти. Напрыклад, гдыбы кто мовил: я тебе беру за малжонку, ежели заутра будет погода. И на той час важное ест Малжонство, бо идет о малую речъ, и такий заклад здастся быти жартом изреченный. 3. Заклад, который не может быти без греху, наприклад гдыбы кто мовил: я тебе беру за Малжонку, ежели свою Матку забъеши. И на той час не важное ест Малженство. 4. Заклад, ест в речи неподобной, наприклад гдыбы кто мовил: я тебе беру за Малжонку, ежели гору перенесеши з мейсца на мейсце. И на той час, неважное ест Малжонство» [12, л. 81 обр. – 82].

Из приведенного выше отрывка можно предположить, что под терминами «важный» и «неважный» брак, скорее всего, понимается греховный и безгрешный. В первых двух случаях речь идет об условиях, которые не противоречат ни церковным заповедям, ни представлениям людей об окружающем их мире, в связи с чем брачный союз определяется как «важный», т.е. не несущий в себе греха. Третий же «заклад» делает будущий брак греховным по своей сути, так как на пути к созданию семьи лежит смертельный грех – убийство матери. Последнее же условие не призывает совершить греховное деяние, но содержит «не подобные» речи. Возможно, что, опираясь на свое религиозное мировоззрение, составитель «Собрания припадков...» считал условие о перенесении горы с одного места на другое грехом, так как преобразовать мир, сотворенный руками Господа, значило пойти против воли последнего.

Выводы

Изучение памятников светского и канонического права, а также актовых книг Могилевского магистрата позволяет сделать следующие выводы:

1. В XVI – XVII веках на территории Великого княжества Литовского существовали две основные формы брака – венчанный и невенчанный.

2. На протяжении изучаемого периода обе эти формы существовали параллельно, хотя на определенных этапах исторического развития одна из форм брака являлась преобладающей, а другая – наоборот. Так, в XVI веке наиболее распространен был невенчанный брак. С ходом времени он утрачивает свои позиции и постепенно уступает место венчанному браку, хотя и не исчезает полностью, о чем свидетельствуют архивные материалы.

3. В глазах общества как невенчанный, так и венчанный брак были одинаково законными, особенно в XVI веке, хотя и имелись свои особенности при их расторжении.

4. Представители духовенства, в отличие от людей светских, крайне негативно относились к невенчанной форме брака, что было вызвано их стремлением взять под свой контроль личную жизнь наших предков.

5. Наряду с венчанным и невенчанным браком существовали такие виды брака, как «духовный» и «телесный».

6. Существование еще одной формы брака – «смотрительного малженство» (платонический брак) – остается спорным, поскольку архивные источники не содержат упоминаний о данном виде брачных уз.

¹ В данном случае, на наш взгляд, не стоит говорить, о невенчанном браке, хотя он так же, как и венчанный брак, предусматривал исполнение супругами своего супружеского долга, так как представители церкви считали его греховным, блудным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, издаваемые Виленскою комиссією для разбора древних актов: в 39 т. – Вильна: Типограф. Губ. правл., 1865 – 1915. – Т. 39: Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578 – 1580). – 1915. – 664 с.
2. Бардах, Ю. Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага / Ю. Бардах. – Мінск: ТАА «Типографія ПОЛИТМАГ», 2002. – 459 с.
3. Дзербіна, Г. Права і сям'я ў Балерусі эпохі Рэнесансу / Г. Дзербіна. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – 175 с.
4. Древние русские княжеские уставы XI – XV вв. / сост. Я.Н. Щапов – М.: Наука, 1979. – 239 с.
5. Ефименко, А. Литовско-русские данники и их дани / А. Ефименко // Журнал министерства народного просвещения. – СПб., 1903. – № 1. – С. 106 – 119.
6. Историко-юридические материалы: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ: Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 8: Приходо-расходные книги г. Могилева на 1691 г. Акты, извлеч. из книг Могилевского магистрата за 1591 – 1634 гг. / под ред. Созонова. – 1877. – 530 с.
7. Марзалюк, І.А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X – XVII стст.) / І.А. Марзалюк. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2003. – 324 с.
8. Марзалюк, І.А. Матрыманіяльнасць і сэкс у Беларусі XI – XVIII стст. / І.А. Марзалюк // Terra alba. – Мінск, 2001. – Т. II: Homo venerius: Сексуальная прастора беларускай культуры / пад рэд. С.І. Даніленкі. – С. 123 – 129.
9. Романов, Б.А. Люди и нравы Древней Руси / Б.А. Романов. – Л., 1947. – 343 с.
10. Сборник, или памятная книжка священника содержащая в себе разные нужные ему выписки и указания, 1580 // ОР. РГБ. Фонд 256. № 372.
11. Сліж, Н. Сексуальнае жыццё шляхты Вялікага княства Літоўскага ў XVI – XVIII стст. / Н. Сліж // Terra alba. – Мінск, 2001. – Т. II: Homo venerius: Сексуальная прастора беларускай культуры / пад рэд. С.І. Даніленкі. – С. 141 – 158.
12. Собрание припадков краткое, и духовным особам потребное. – Супраль, 18.10.1722 // МК. РГБ.
13. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К.И. Яблонкиса. – Минск: Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.
14. Статут Вялікага княства Літоўскага. 1566. – Мінск: Тэсей, 2003. – 315 с.
15. Статут Вялікага княства Літоўскага. 1588: тэксты, даведнік, каментарыі / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел. сав. энцыкл. імя П. Броўкі, 1989. – 573 с.
16. Тронквиллион К. Перло многоцветное. – Могилев, 1699 // МК. РГБ.
17. Чаквін, І.У. Этнаграфія беларусаў эпохі Скарыны: сямейны і грамадскі побыт, матэрыяльная і духоўная культура / І.У. Чаквін // Скарына і яго эпоха / пад. рэд. В.А. Чамярыцкага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 280 с.
18. Щапов, Я.Н. Очерки русской истории, источниковедения, археологии / Я.Н. Щапов. – М.: Наука, 2004. – 368 с.

Поступила 21.09.2006